

УДК 347.462.6

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВЕ

© 2016 г.

Ю.С. Харитонова

Московская академия экономики и права, Москва

harusp@mccinet.ru

Поступила в редакцию 01.02.2016

Рассматриваются вопросы деления права на частное и публичное, выделение частноправовых и публично-правовых основ предпринимательского права. Использование в современной юридической литературе понятий «частно-государственное» и «государственно-частное» партнерство. Также затрагиваются вопросы развития предпринимательского права в сфере социальных услуг.

Ключевые слова: частное право, публичное право, партнерство, социальные услуги, предпринимательское законодательство.

Сегодня общепризнанным является деление права на частное и публичное. Если публичное право есть система юридической централизации отношений, то частное право, наоборот, есть система юридической децентрализации: оно по самому своему существу предполагает для своего бытия наличие множества самоопределяющихся центров. Граница между публичным и частным правом на протяжении истории далеко не всегда проходила в одном и том же месте, области одного и другого многократно менялись. То, что в одну эпоху регулировалось по началам юридической децентрализации и, следовательно, относилось к области частного права, в другую эпоху перестраивалось по типу юридической централизации и таким образом переходило в область публичного права, и наоборот [1]. Думается, позиция И.А. Покровского справедлива и находит своё подтверждение в современном праве. И это особенно заметно в свете идущей модернизации Гражданского кодекса Российской Федерации.

Н.М. Коршунов верно указывает: «Частное и публичное право существует объективно, независимо от используемых способов его институирования, потому что фактически всегда существуют различные формы собственности, частные и публичные лица, институты и общественные отношения» [2]. По его мнению, исследования генезиса и эволюции права дают основания для рассмотрения частного и публичного права в качестве объективно сложившихся и существующих отраслей системы права с присущими им специфическими методами нормативного регулирования общественных отношений. Различные комбинации их соотношения дают нам комплексные отрасли законодательства, содержащие как публично-

правовые, так и частноправовые элементы, различные пропорции которых зависят от особенностей регулируемой сферы общественных отношений [3]. Однако исследователи, которые ведут дискуссию о дифференциации существующих отраслей права на частные и публичные, зачастую приходят к логическому выводу о том, что в чистом виде таких просто не существует, а все они в той или иной мере носят комплексный характер [4–7]. Поэтому Н.М. Коршунов делает вывод о том, что единственным выходом станет признание конвергенции частного и публичного права [8].

Исходя из этой концепции, полагаем, что в предпринимательском законодательстве и праве конвергенция частного и публичного проявляется очень ярко.

Предпринимательское право в учебной литературе предлагается рассматривать в нескольких значениях: как отрасль права, отрасль законодательства, научную и учебную дисциплину [9].

Как отрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, предпринимательское право определяется по-разному. Наиболее общее представление сводится к тому, что предпринимательское право – совокупность норм по регулированию осуществления и организации хозяйственной деятельности [10]. Согласно распространенному мнению, эти общественные отношения можно распределить на несколько групп [9]: предпринимательские отношения; отношения организационного характера; отношения, возникающие в процессе государственного регулирования предпринимательства; внутрихозяйственные отношения. Все указанные общественные от-

ношения попадают в предмет предпринимательского права, потому что имеют общее стержневое начало – так или иначе складываются в связи с осуществлением предпринимательской деятельности [9].

Обращает на себя внимание, что в предмет правового регулирования, как бы ни оценивали его состав представители различных научных школ, когда речь идет о предпринимательстве, неизбежно попадают отношения как частного, так и публичного характера (об этом подробнее: [11]). Так, В.В. Лаптев, рассматривая современные проблемы правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности в реальном секторе экономики, последовательно отстаивал точку зрения о том, что эффективное регулирование реального сектора экономики может быть обеспечено только на основе сочетания частных и публично-правовых начал [12].

Выделение частных и публично-правовых основ предпринимательского права представляется оправданным и необходимым, особенно с учетом разделения понятий права и законодательства. Еще в начале XX в. Г.Ф. Шершеневич определял торговое право как совокупность норм частного права, предназначенных для регулирования торгового (коммерческого) оборота, т.е. для взаимоотношений профессиональных предпринимателей (коммерсантов). При этом он различал публичное и частное торговое право.

1. Центральной и основной группой отношений, урегулированных предпринимательским правом, выступают **предпринимательские отношения**, т.е. отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами. Данная группа общественных отношений характеризуется равноправием субъектов: предпринимательскую деятельность ведут не зависящие друг от друга самостоятельные субъекты, свободно выходящие на рынок, производя и реализуя товары, оказывая услуги, выполняя работы и т.д. В литературе подчеркивается, что отношения, складывающиеся между такими субъектами, являются горизонтальными, в отличие от вертикальных, основанных на власти и подчинении.

Казалось бы, такие отношения должны восприниматься исключительно как частные, поскольку связаны с равенством и инициативой сторон. Однако значительная часть предпринимательских отношений регулируется публично-правовыми нормами. Например, отношения по государственному регулированию предпринимательства. Как подчеркивает О.А. Беляева, специфика предпринимательского права, пра-

вового регулирования предпринимательской деятельности, а также предпринимательского законодательства – в сочетании, взаимодействии частных и публично-правовых интересов, частных и публично-правовых средств, частных и публично-правовых отношений [13]. Примерами тому служит правовое регулирование эмиссии ценных бумаг, закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд на основании заключенного государственного контракта, специальная (ограниченная) правоспособность некоторых коммерческих организаций (банков, страховщиков).

В современных условиях сформировалась специфическая форма взаимосвязи государства и рынка, при которой регулирование предпринимательской деятельности методами исключительно гражданского права невозможно. Полагаем, в данном контексте уместно вспомнить и об институте государственно-частного партнерства. Сегодня в юридической литературе понятия «частно-государственное» и «государственно-частное» партнерство широко используются, но в них вкладывается различный смысл, ими охватывается многообразие видов деятельности, правовых форм их осуществления. Так, под государственно-частным партнерством (ГЧП) понимают «...любые официальные отношения или договоренности на фиксированный или неограниченный период времени между государственными и частными участниками, в котором обе стороны взаимодействуют в процессе принятия решения и соинвестируют ограниченные ресурсы, такие как деньги, персонал, оборудование и информацию, для достижения конкретных целей в определенной области. <...> Правительство в ГЧП-проектах выступает не столько регулятором или катализатором экономической активности, сколько партнером частного сектора, участвует в проектах на равных правах с частным инвестором, а не реализует в отношении его свои властные полномочия» [14].

Формулируя понятие государственно-частного партнерства, А. Белицкая указывает, что ГЧП – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество органов и организаций публичной власти и субъектов частного предпринимательства в отношении объектов, находящихся в сфере непосредственного государственного интереса и контроля, предполагающее объединение ресурсов и распределение рисков между партнерами, осуществляемое в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важное государственное и общественное значение [15].

Таким образом, использование частных инструментов для достижения публичных

целей сегодня приобретает совершенно новое значение. Представляется, что такое партнерство строится в основе своей на отношениях равенства. Как верно указывает А. Белицкая, деятельность в рамках публично-частного партнерства является разновидностью инвестиционной деятельности с участием публично-правового образования, направленной на решение общественно значимых задач путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля [16]. При этом некоторыми юристами даже допускается возможность делегирования частным партнерам государственных полномочий. По мнению В.Ф. Попондопуло, государство и муниципальные образования для достижения публичных целей способны не только привлекать отдельных частных лиц для выполнения конкретных публично-необходимых услуг, работ, поставки товаров, но и наделять их соответствующими полномочиями, которые могут быть использованы частными лицами непосредственно для удовлетворения публичного интереса [17].

Другим направлением развития предпринимательского права следует назвать сферу социальных услуг. Сегодня социальное предпринимательство переживает новый исторический этап развития, связанный с тем, что во многих современных правовых порядках оно рассматривается как продолжение государственной социальной политики, направленное на решение различных проблемных вопросов, от экологических до защиты социально уязвимых слоев общества, и в связи с этим обстоятельством в условиях формирования российской социально ориентированной экономики этот мировой опыт представляется бесценным [18]. Представляется, что регулирование социального предпринимательства требует сочетания как публичных, так и частноправовых подходов, сочетания государственной политики и частных интересов граждан и предпринимателей.

Несмотря на то что единство в определении термина «социальное предпринимательство» среди ученых не достигнуто, большинство соглашается с тем, что принципиальными критериями, раскрывающими его содержание, является «социальное воздействие, инновационность решений (применение новых, уникальных подходов, позволяющих увеличить социальное воздействие), масштабируемость и тиражируемость, а также предпринимательский подход, т.е. способность социального предпринимателя видеть провалы рынка, аккумулировать ресурсы, разрабатывать новые решения, оказывающие долгосрочное позитивное влияние на об-

щество в целом. Важным, но не принципиальным критерием социального предпринимательства является самокупаемость и финансовая устойчивость» [19]. Таким образом, «социальное предпринимательство» включает в себя социально направленную предпринимательскую деятельность, осуществляемую на инновационной основе, что позволяет отнести ее к социальным инновациям, целью которых является создание благоприятных условий для формирования рынка социальных услуг. Современное социальное предпринимательство несет на себе отпечаток публичности.

В то же время, по мнению Я.С. Гришиной, особенностью социально-предпринимательской деятельности является то, что она представляет собой сферу взаимодействия частных и публичных интересов, в связи с чем ее регулирование осуществляется с использованием публично-правовых и частноправовых средств, что обусловливается процессом конвергенции частного и публичного права [20]. На наш взгляд, предпринимательская деятельность, основанная на равенстве участников отношений и инициативе сторон, подчиняющаяся нормам частноправового законодательства, потребует также вмешательства норм публичного права, содержащих императивные положения, в целях предоставления дополнительной защиты и гарантий лицам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации.

Приведенные примеры развития предпринимательского законодательства и права, на наш взгляд, позволяют наглядно показать, что сегодня в регулировании предпринимательской деятельности невозможно обойтись без сочетания частноправового и публично-правового регулирования.

2. Вторая группа включает в себя **отношения организационного характера**, не имеющие непосредственной целью извлечение прибыли. В частности, такие отношения складываются при осуществлении деятельности по созданию, реорганизации и ликвидации организаций, предпринимательских объединений, получению сертификатов и в ряде других случаев [9].

Поскольку традиционно такие отношения, как принято считать, регулируются в подавляющем числе случаев с помощью норм публично-правового характера, императивов и ограничений, здесь мы хотели бы показать возможности частноправового регулирования в рассматриваемой сфере на примере использования договорных конструкций при реорганизации юридических лиц (договоры о слиянии и присоединении).

Договоры о реорганизации следует считать самостоятельными непоименованными догово-

рами, которые можно отнести к типу договоров об объединении [21]. Объединение как признак договорной конструкции означает, что стороны, совершая действия в рамках договора, должны преследовать одну и ту же цель, средством достижения которой может быть совместная деятельность.

Данные договоры направлены на создание нового юридического лица и сопутствующее этому процессу правопреемство, чем принципиально отличаются от договора простого товарищества, к разновидности которого реорганизационные сделки часто пытаются отнести. Договор о реорганизации при этом не является учредительным документом юридического лица. В особенности в связи с принятым курсом на сохранение статуса учредительного документа только за уставом основного числа организационно-правовых форм юридических лиц (ст. 52 ГК РФ в редакции Федерального закона от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ [22]). Кроме того, представляется верным указание на то, что это сделки, предметом которых являются имущественные комплексы [23]. Таким образом, договоры о реорганизации в первую очередь подчиняются нормам договорного права, а также нормам о юридических лицах. Очевидно, что при регулировании отношений о добровольной реорганизации преимущество имеют нормы частного права.

Но, конечно, в процессе регулирования организационных отношений возникают вопросы не только частноправового характера. Актуальной сегодня является проблема правового оформления и природы саморегулирования в предпринимательской сфере. Следует согласиться с Ю.Г. Лесковой в том, что саморегулирование как способ организации и упорядочения предпринимательских отношений следует признать одним из необходимых элементов механизма правового регулирования предпринимательских отношений [24]. И здесь, наоборот, при частноправовой природе самого понятия «самоорганизация» регулирование представлено в подавляющем большинстве случаев нормами публичного права.

Так, реализация механизма саморегулирования осуществляется посредством разработки правил и стандартов предпринимательской (профессиональной) деятельности, обеспечения надлежащего контроля со стороны профессиональных объединений за деятельностью своих членов, представления (защиты) интересов участников саморегулируемых организаций перед третьими лицами [25]. В юридической литературе наиболее часто встречаются два концептуальных подхода к определению самоорганиза-

ции как правового явления. Во-первых, саморегулирование понимается как продолжение государственного регулирования. Часть государственно-властных полномочий по контролю за соблюдением этических, корпоративных и правовых норм передается саморегулируемой организации. Она подменяет собой государство для своих членов в этом спектре регулирования отношений. Во-вторых, в практике саморегулирование противопоставляется государственному контролю. Саморегулируемые организации разрабатывают этические нормы, контролируют процесс их реализации. Это способствует самоорганизации отношений между членами организации [26, 27].

Мы полагаем, саморегулирование – понятие, близкое самоуправлению. В данном случае речь должна идти об изменении природы власти и сферы управления коллективом (местного, производственного и т.п.), что влечет и перемену методов управления общественными и частными делами. Поэтому саморегулирование следует рассматривать как самостоятельную структуру управления конкретной сферой: непосредственное регулирование осуществляется наиболее осведомленными лицами, способными более оперативно, чем государственные органы, реагировать на изменения в профессиональной среде. Поэтому вряд ли можно согласиться с высказыванием И.Г. Журиной о том, что «вследствие наделения саморегулируемых организаций публично-властными полномочиями в их деятельности наряду с методом координации используется метод субординации, который применяется в отношении членов саморегулируемой организации» [28]. Такую «субординацию» можно обнаружить в любом управляемом коллективе, построенном на началах членства, в том числе и в кооперативе или простом товариществе.

Цель саморегулирования – управление деятельностью субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, координация их деятельности. При этом государство контролирует деятельность уже не непосредственных участников рынка, а более крупных их образований, что намного упрощает выполнение соответствующей публичной функции. Таким образом, саморегулирование целесообразно определять как отношения, складывающиеся между субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, саморегулируемой организацией и государством в лице его органов.

3. Третью группу отношений, входящих в предмет предпринимательского права, составляют **отношения, возникающие в процессе государственного регулирования предпринимательства**. Эти отношения, в отличие от

первой группы, не характеризуются равенством правового статуса участников. Напротив, они находятся в состоянии подчинения [9].

Здесь уместным представляется вспомнить, что, по справедливому мнению Е.П. Губина, в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности частнопровые и публично-правовые средства непрерывно взаимодействуют, причем публично-правовые средства, как правило, предшествуют применению частнопровых и обеспечивают их реализацию [29].

Принцип сочетания частных и публичных интересов при осуществлении государственного регулирования экономики основывается на том, что помимо защиты интересов субъектов хозяйственной деятельности и ее основного вида – предпринимательской деятельности должны надлежащим образом учитываться и обеспечиваться интересы общества [30]. Такой подход основан на предусмотренном в ст. 7 Конституции РФ положении, согласно которому Россия является социальным государством.

По мнению С.Н. Шишкина, оптимальное сочетание в экономике рыночной саморегуляции и государственного регулирования – один из важнейших аспектов эффективного функционирования экономики, поскольку, с одной стороны, частные интересы стремятся к максимальной саморегуляции, а с другой стороны, защита публичных интересов невозможна без государственного регулирования [31]. Профессор Г.А. Гаджиев отмечает, что публично-правовое регулирование призвано нивелировать крайности частнопрового регулирования, подразумевая под ними лежащий в основе частного права эгоистический интерес [32]. В целях создания экономического публичного порядка государство вводит ограничения основных экономических прав. Несовпадение частных интересов предпринимателей, собственников с публичными – это реальность, которая продиктовала необходимость включения в Конституцию положений, определяющих конституционно-правовые рамки и возможности по ограничению экономических прав [33].

В качестве критерия оптимального сочетания частных и публичных интересов при осуществлении государственного регулирования экономики предлагается использовать общую цель государственного регулирования экономики, включая степень обеспечения рационального хозяйствования в объективном смысле [9].

4. В предмет предпринимательского права включается и четвертая группа общественных отношений. Речь идет о **внутрихозяйственных отношениях**. Субъектами таких отношений являются, в частности, различные структурные

подразделения организаций, которые взаимодействуют как между собой, так и с организацией в целом.

В структуре внутрихозяйственных отношений выделяют: внутрикорпоративные, основанные на факте участия лица в хозяйственном обществе в качестве акционера (участника); членские, вытекающие из участия в организациях, основанных на членстве (производственный кооператив), и, следовательно, влекущие за собой обязанность личного участия в управлении делами организации [34].

Прежде всего это отношения, связанные с организацией предпринимательской деятельности. Здесь снова приоритет имеет гражданско-правовое регулирование предпринимательских отношений. Взаимоотношения между предпринимателями как товаропроизводителями – юридически равными субъектами оборота иначе как частнопровыми методами в рыночной экономике регулироваться не могут. Хотя и в этом случае можно наблюдать ситуации государственного (публично-правового) вмешательства в частнопровые отношения.

Хотя не все исследователи поддерживают идею включения в Гражданский кодекс РФ отношений организационного или внутрихозяйственного характера, законодатель идет по пути их регламентации на уровне закона. Так, в марте 2013 г. ст. 8 ГК РФ дополнена специальным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей (пп. 11 п. 1), а вслед за этим в сентябре законодатель ввел в кодекс новую главу 9.1, посвященную порядку принятия и юридическим последствиям решений собрания, что обосновывается потребностями практики.

Напомним, что, согласно п. 4.2.1 разд. II Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в ГК следовало урегулировать решения участников юридического лица, собственников, кредиторов в деле о банкротстве и некоторых других гражданско-правовых сообществ, существенной особенностью которых как юридических актов является их обязательность в силу закона для всех участников собрания, в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения. Согласно п. 2 ст. 181.1 ГК, решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других участников гражданско-правового сообще-

ства), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Некоторое время ученые и практики спорили относительно природы решений собрания, и сегодня этот разговор далек от завершения. Хотя дискуссия о сходстве природы решений собраний и сделок на сегодня уже не так остра, судебная практика признает отсутствие тождества решений собраний и сделок. Например, в одном из решений суд указал: «...общее собрание участников общества как высший орган управления обществом не является субъектом гражданских правоотношений, в связи с чем решение общего собрания участников хотя и может устанавливать, изменять или прекращать гражданские права и обязанности, но по своей сути является не сделкой, а распорядительным актом органа управления юридического лица, а поэтому никаких правовых последствий для третьих лиц решение общего собрания породить не может. Таким образом, поскольку решения общего собрания участников общества не являются сделками, то законодательством установлен специальный порядок оспаривания этих решений» (Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09 октября 2012 г. № 06АП-4476/2012 по делу № А04-4080/2012). Из этого следует, что «к спорным правоотношениям не может применяться законодательство о сделках», поддерживает коллег Арбитражный суд Республики Карелия (Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 29 апреля 2009 г. по делу № А26-1007/2009). Эту позицию разделяет и законодатель, так как стремится всячески размежевать эти правовые институты в ГК.

В соответствии с законом решение собрания есть акт выражения коллективной воли. При этом, в отличие от односторонних сделок или договоров, для того чтобы решение получило силу, не требуется, чтобы воля была изъявлена всеми субъектами, которым предоставлено право принятия решения. Кроме того, решение собрания является, как правило, частью юридического состава. То есть для наступления желаемых гражданско-правовым сообществом юридических последствий требуется не только решение как таковое, но и наличие иных фактов, указанных в законе. Например, решение об избрании генерального директора общества требует и подписания договора с таким лицом.

Однако до сих пор не решен вопрос относительно того, какие отношения – вертикальные или горизонтальные – возникают в процессе принятия решения сообществом. На наш взгляд, принятие решения коллективом и распростра-

нение принятого решения на всех лиц, имевших право принимать это решение, не создает вертикали как таковой, а подчиняется частнопрововому принципу равенства субъектов решения. В данном случае мы имеем дело с добровольной, заранее принятой равноправными субъектами такого коллектива координацией.

Таким образом, в предпринимательском праве можно выделить частнопрововые и публично-правовые начала. Сегодня деление на отрасли права не имеет былого значения ни для доктрины, ни для практики. В то же время при определении частных и публичных начал в управлении следует помнить о конвергенции частного и публичного права, сближении и переплетении многих основных понятий. Не следует также отождествлять деление права на частное и публичное и деление общественных интересов на частные и публичные. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что точно так же, как и все российское законодательство, предпринимательское представляет собой соединение двух больших его частей: частного и публичного. Причем применительно к исследуемому вопросу эти части необходимо рассматривать в качестве взаимосвязанных, но самостоятельных частей предпринимательского законодательства.

Список литературы

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 42–46.
2. Коршунов Н.М. Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 68.
3. Попондопуло В.Ф. Частное и публичное право как отрасли права // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002. С. 17–36.
4. Суханов Е.А. Система частного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. «Право». 1994. № 4. С. 26–30.
5. Витрук Н.В. Система российского права (современные подходы) // Российское правосудие. 2006. № 2. С. 4–14.
6. Белых В.С. Соотношение частного и публичного права // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2004. С. 64–67.
7. Чельшев М.Ю. Развитие гражданского права в системе правовых отраслей: некоторые тенденции // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.В. Вавилина, Д.Е. Петрова. Саратов, 2008. С. 31–35.
8. Базедов Ю. Европейское гражданское общество и его право: к вопросу определения частного права в обществе // Вестник гражданского права. 2008. № 1. Т. 8. С. 225–242.

9. Российское предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011.
10. Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: Учеб. пособие. М., 2003. С. 14.
11. Концепция частного и публичного права России / Под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. М.: Закон и право; ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
12. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики / В.В. Лаптев; Российская акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.
13. Беляева О.А. Предпринимательское право России: Учебное пособие / Под ред. В.Б. Ляндреса (2-е изд., исправ. и доп.). М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.
14. Возможности федеральных инвестиций через ГЧП: Сборник нормативных актов по ГЧП в Российской Федерации. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. С. 6.
15. Белицкая А. Перспективы развития законодательства о государственно-частном партнерстве // Хозяйство и право. 2010. № 6. С. 110.
16. Белицкая А.В. Правовой механизм осуществления государственно-частного партнерства в социальной сфере // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права / Под ред. В.Ф. Попондопуло. 2011. № 5. СПб., 2012. С. 197.
17. Попондопуло В.Ф. Концессионное соглашение – правовая форма государственно-частного партнерства // Правоведение. 2007. № 6.
18. Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 28–32.
19. Кротенко А. Социальное предпринимательство. URL: <http://www.cloudwatcher.ru>.
20. Гришина Я.С. О правовом механизме социального предпринимательства в свете реализации идей А.Г. Быкова о социальном характере предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 2–4.
21. Харитонов Ю.С. Управление в частном праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011.
22. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. № 101. 07.05.2014.
23. Марков П.А. Теория реорганизации коммерческих юридических лиц: проблемы правового регулирования и правоприменения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 15.
24. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013.
25. Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 27.07.2010 г.) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6076.
26. Басова А.В. Правовая регламентация деятельности саморегулируемых организаций в РФ // Актуальные проблемы правоведения. 2006. № 8. С. 125.
27. Грачев Д.О. Саморегулируемые организации: проблемы определения правового статуса // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 125.
28. Журина И.Г. Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.
29. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юрист, 2006. С. 173.
30. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Вольтерс Клувер, 2006. С. 16.
31. Шишкин С.Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
32. Гаджиев Г.А. Предмет конституционной экономики // Очерки конституционной экономики. 2009. 23 октября / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2009. С. 14.
33. Конституционная экономика / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. С. 60.
34. Отнюкова Г.Д. К вопросу о содержании курса предпринимательского права // Предпринимательское право. 2005. № 2.

THE CONVERGENCE OF PRIVATE AND PUBLIC ELEMENTS IN BUSINESS LEGISLATION AND LAW

Yu.S. Kharitonova

In this article, we consider some issues related to division between private and public law. We also look at how private and public law foundations of business law are singled out. The use of the concepts of «private-public» and «public-private» partnership in modern legal literature is examined. Some issues of development of business law in the field of social services are also discussed.

Keywords: private law, public law, partnership, social services, business legislation.

References

1. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 2003. S. 42–46.
2. Korshunov N.M. Chastnoe i publichnoe pravo: problemy formirovaniya osnov sovremennoj teorii konvergencii // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 5. S. 68.
3. Popondopulo V.F. Chastnoe i publichnoe pravo kak otrasli prava // Civilisticheskie zapiski: Mezhdvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 2. M., 2002. S. 17–36.
4. Suhanov E.A. Sistema chastnogo prava // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. «Pravo». 1994. № 4. S. 26–30.
5. Vitruk N.V. Sistema rossijskogo prava (sovremennye podhody) // Rossijskoe pravosudie. 2006. № 2. S. 4–14.

6. Belyh V.S. Sootnoshenie chastnogo i publichnogo prava // *Civilisticheskie zapiski: Mezhdvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 3. M., 2004. S. 64–67.*
7. Chelyshev M.Yu. Razvitie grazhdanskogo prava v sisteme pravovyh otraslej: nekotorye tendencii // *Sovremennoe sostoyanie i tendencii rossijskogo zakonodatel'stva v usloviyah preemstvennosti gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii: Sb. nauch. tr. / Pod red. E.V. Vavilina, D.E. Petrova. Saratov, 2008. S. 31–35.*
8. Bazedov Yu. Evropejskoe grazhdanskoe obshchestvo i ego pravo: k voprosu opredeleniya chastnogo prava v soobshchestve // *Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. № 1. T. 8. S. 225–242.*
9. Rossijskoe predprinimatel'skoe pravo: Uchebnik / Otv. red. I.V. Ershova, G.D. Otnyukova. M.: Prospekt, 2011.
10. Laptev V.V. Sub"ekty predprinimatel'skogo prava: Ucheb. posobie. M., 2003. S. 14.
11. Konceptiya chastnogo i publichnogo prava Rossii / Pod red. V.I. Ivanova, Yu.S. Haritonovoj. M.: Zakon i pravo; YUNITI-DANA. 2013.
12. Laptev V.V. Predprinimatel'skoe (hozyajstvennoe) pravo i real'nyj sektor ehkonomiki / V.V. Laptev; Rossijskaya akad. nauk, In-t gosudarstva i prava. M.: Infotropik Media, 2010. 88 s.
13. Belyaeva O.A. Predprinimatel'skoe pravo Rossii: Uchebnoe posobie / Pod red. V.B. Lyandresa (2-e izd., isprav. i dop.). M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2009.
14. Vozmozhnosti federal'nyh investicij cherez GChP: Sbornik normativnyh aktov po GChP v Rossijskoj Federacii. M.: Al'pina Biznes Buks, 2009. S. 6.
15. Belickaya A. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // *Hozyajstvo i pravo. 2010. № 6. S. 110.*
16. Belickaya A.V. Pravovoj mekhanizm osushchestvleniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v social'noj sfere // *Rossijskij ezhegodnik predprinimatel'skogo (kommercheskogo) prava. / Pod red. V.F. Popondopulo. 2011. № 5. SPb., 2012. S. 197.*
17. Popondopulo V.F. Koncessionnoe soglasenie – pravovaya forma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // *Pravovedenie. 2007. № 6.*
18. Barkov A.V. Social'noe predprinimatel'stvo v usloviyah formirovaniya pravovoj modeli rynka social'nyh uslug // *Predprinimatel'skoe pravo. 2012. № 2. S. 28–32.*
19. Krotenko A. Social'noe predprinimatel'stvo. URL: <http://www.cloudwatcher.ru>.
20. Grishina Ya.S. O pravovom mekhanizme social'nogo predprinimatel'stva v svete realizacii idej A.G. Bykova o social'nom haraktere predprinimatel'skoj deyatel'nosti // *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom». 2013. № 3. S. 2–4.*
21. Haritonova Yu.S. Upravlenie v chastnom prave: problemy teorii i praktiki. M.: Norma, 2011.
22. Federal'nyj zakon ot 05.05.2014 g. № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu ot del'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // *Rossijskaya gazeta. № 101. 07.05.2014.*
23. Markov P.A. Teoriya reorganizacii kommercheskih juridicheskij lic: problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2012. S. 15.
24. Leskova Yu.G. Konceptual'nye i pravovye osnovy samoregulirovaniya predprinimatel'skij otnoshenij. M.: Statut, 2013.
25. Federal'nyj zakon ot 01 dekabrya 2007 g. № 315-FZ (red. ot 27.07.2010 g.) «O samoreguliruemyh organizacijah» // *Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.12.2007. № 49. St. 6076.*
26. Basova A.V. Pravovaya reglamentaciya deyatel'nosti samoreguliruemyh organizacij v RF // *Aktual'nye problemy pravovedeniya. 2006. № 8. S. 125.*
27. Grachev D.O. Samoreguliruemye organizacii: problemy opredeleniya pravovogo statusa // *Zhurnal rossijskogo prava. 2004. № 1. S. 125.*
28. Zhurina I.G. Grazhdansko-pravovoj status samoreguliruemyh organizacij v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. S. 10.
29. Gubin E.P. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj ehkonomiki i predprinimatel'stva: pravovye problemy. M.: Yurist", 2006. S. 173.
30. Predprinimatel'skoe (hozyajstvennoe) pravo: Uchebnik / Pod red. V.V. Lapteva, S.S. Zankovskogo. M.: Vol'ters Kluver, 2006. S. 16.
31. Shishkin S.N. Predprinimatel'sko-pravovye (hozyajstvenno-pravovye) osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ehkonomiki: Monografiya. M.: Infotropik Media, 2011.
32. Gadzhiev G.A. Predmet konstitucionnoj ehkonomiki // *Ocherki konstitucionnoj ehkonomiki. 2009. 23 oktyabrya / Otv. red. G.A. Gadzhiev. M.: Yusticinform, 2009. S. 14.*
33. Konstitucionnaya ehkonomika / Otv. red. G.A. Gadzhiev. M.: Yusticinform, 2010. S. 60.
34. Otnyukova G.D. K voprosu o sodержanii kursa predprinimatel'skogo prava // *Predprinimatel'skoe pravo. 2005. № 2.*